

9 КРУГОЗОР 77

АРАЛЬСКОЕ

МОРЕ

НУКУС

Амударья

ГАЗЛИ

БУХАРА

САМАРКАНД

ТАШКЕНТ

ФЕРГАНА

УЗБЕКСКАЯ ССР

Утвержден
Указом
Президиума
Верховного
Совета СССР от
27 мая 1977 года.

Текст
С. Михалкова
и Г. Эль-Регистана

Музыка
А. В. Александрова

ГИМН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил:
На правое дело он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

В победе бессмертных идей коммунизма
Мы видим грядущее нашей страны,
И Красному знамени славной Отчизны
Мы будем всегда беззаветно верны!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

В. П. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ,
Герой
Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии:

...Каждый художник
испытывает несказанное
счастье, когда
его искусство находит
отклик в чьих-то сердцах.
Тогда хочется работать
и работать еще...
Когда я слышу,
как кто-нибудь напевает
мою песню, не с эстрады,
не «исполняя»,
а для себя, я чувствую выс-
шее удовлетворение
и как профессионал
и как гражданин.

К первому музыкальному ин-
струменту, с которым я позна-
комился, мне не разрешили
прикасаюсь... Это была гар-
мошка, на которой в празд-
ничные дни играл мой отец,
старший дворник дома 139 на
Старо-Невском проспекте в
Петербурге. Отец аккомпани-
ровал и сам довольно прият-
ным баритоном пел. Множе-
ство песен знала и
мать — крестьянка из Псков-
ской губернии.

Вторым инструментом стала
балалайка. Я помню, как сто-
яла однажды перед витриной
музыкального магазина и не
мог оторваться от балалайки с
намалеванным на ней доми-
ком... Отец купил ее, хотя она
стоила дорого и была нам
явно не по карману. Я доволь-
но быстро научился подбирать
все, что вокруг себя слышал.
И вскоре из мальчишек наше-
го двора составилось музы-
кальное трио. Саша Борисов,
сейчас народный артист
СССР, — гитара, Саша Вино-
градов — мандолина, я — ба-
лалайка. Репетировали на ле-
стничных клетках. Играли мы
танцы, народные песни — од-

ним словом, все, что могло
быть на слуху у дворовых
мальчишек пятнадцатого-
шестнадцатого года...

И тогда же я впервые увидел
пианино...

Первое, что подобрал, была
модная песенка. Для облегче-
ния я пользовался только чер-
ными клавишами — их легче
было различать: три зуба, по-
том два и снова три. В даль-
нейшем, если шагать по воспо-
минаниям семимильными ша-
гами, я попал в кинотеатр
«Слон», который был у нас во
дворе. Я помогал киномехани-
ку убирать зал, сматывать
пленку, за это он разрешил
подходить к пианино, на кото-
ром во время сеансов старая
дама играла, по моему, один-
единственный вальс «Обо-
рванные струны». Вскоре я
подобрал и этот вальс и мно-
жество других мелодий.

После Октябрьской револю-
ции наша семья перебралась
из дворнички в новую квар-
тиру, отец получил работу на
мельнице. В доме появилось
собственное пианино.

Музыка занимала все сво-
бодное время. Вскоре пошел
учиться сначала в музыкаль-
ный техникум, затем в Ленин-
градскую консерваторию, ко-
торую закончил в 1935 году по
классу композиции.

В то время я уже писал музы-
ку для кино, театра, в Ленин-
граде и Москве шел мой балет
«Тарас Бульба»...

Но призванием все же была
песня. И военные годы сдела-
ли это для меня очевидным.
24 июня 1941 года зазвучала в
Ленинграде песня «Играй, мой
баян», в августе была написа-
на «Вечер на рейде» («Про-
щай, любимый город»).

А в одной из последних поез-
док с концертной бригадой на
фронт сочинил песню «Давно
мы дома не были». Это было
уже накануне Победы. Брига-

“СЕГОДНЯ, КАК И ВСЮ МОЮ ЖИЗНЬ”

6

На шестой
звуковой
странице —
«Как сложилась
песня» —
два эпизода,
рассказанные
В. П. Соловьевым-
Седым в студии
«Кругозора»
нашему
корреспонденту
С. Богатыревой.

да состояла из пяти человек. Среди них — поэт Алексей Фатьянов.

Ехали мы на Прибалтийский фронт к морякам. Тут-то Фатьянов и сказал, что нужно что-то придумать, потому что, судя по всему, конец войны недалек. И сразу слово за слово начал сочинять песню «Давно мы дома не были». Все стали ждать, что сочиню я. Записать мотив возможности не было, я попросил разучить его с голоса. И в первой же части, где мы выступили, прозвучала новая песня...

И после войны было много песен. «Подмосковные вечера» (стихи Михаила Матусовского), за которую «обиделись» на меня ленинградцы, и песня о Ленинграде на слова Александра Чуркина, что вернула мне их прежнее расположение, и многие другие.

Что я делаю сегодня? Сегодня, как и всю мою жизнь, очень много работы. Недавно я закончил цикл песен на слова Глеба Горбовского «Мои современники». Наш ленинградский ансамбль «Голос юности» уже исполняет песню «Непоседы». Чуть раньше я закончил цикл «Песни любви» на стихи того же поэта, в конце года выйдет пластинка этих песен.

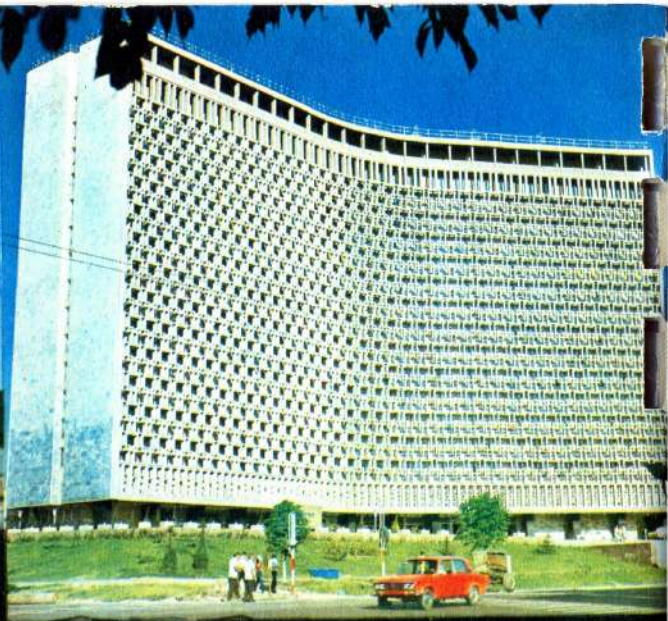
Помимо песен я работаю над двумя большими произведениями. Когда-то я написал музыку к фильму «Шельменко-денщик». Сейчас вместе с автором Михаилом Ножкиным мы работаем над опереттой того же содержания. И, наконец, я пишу детскую оперу по мотивам сказок С. Я. Маршак. Мне хочется написать доброе и веселое произведение, надеюсь, что мне удастся найти общий язык с юными слушателями...

Фото Л. Лазарева

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО СОВЕТСКОЙ
РОДИНЕ:
УЗБЕКИСТАН**

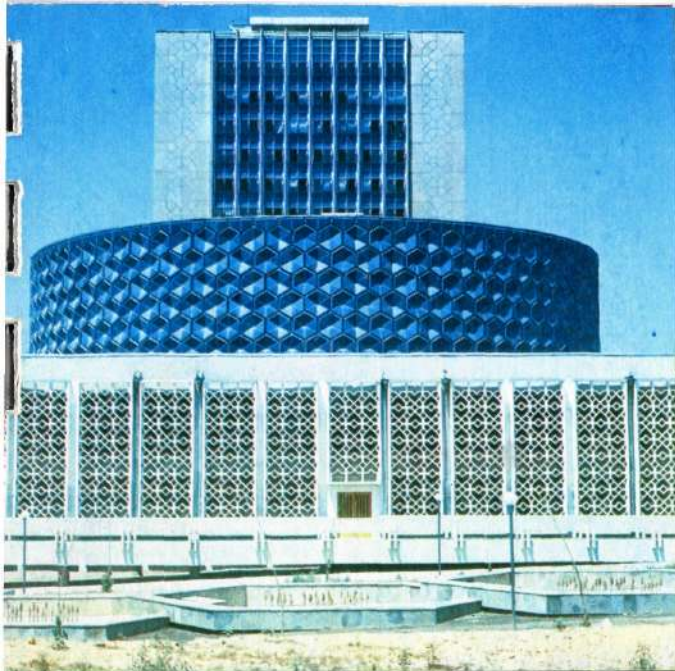
● **Скульптурная композиция «Мужество», воздвигнутая на месте эпицентра землетрясения, и Музей дружбы народов СССР, где собраны документы далеких и недавних исторических событий, — единая монументальная панорама братства советских людей.**

● **Словно огромная раскрытая книга, смотрит на сквер Революции гостиница «Узбекистан». Легкость и ажурность многоэтажному зданию придает «кружево» солнцезащиты.**

● **Просторная, нарядная площадь имени Ленина с сотнями административными зданиями — сердце города. А за ней — новые жилые массивы на Чиланзаре и Севере, Юнус-Абаде и в «старом городе», Куйлюке и Каракамыше. А совсем скоро людям откроются станции нового метрополитена — первые поезда его пойдут в канун 60-летия Великого Октября. Чем же отличается метро Ташкента? Ответ вы получите, побывав с нашим корреспондентом Татьяной Померанцевой у строителей подземных трасс. Слушайте третью звуковую страницу.**

● «Дом кооперации» — новый комплекс, в котором соединены достижения современной архитектуры и инженерного искусства с традициями национального зодчества узбекского народа.

Фото А. Губенко и Л. Шерстеникова

● Новый ташкентский аэровокзал — самый большой в Средней Азии и один из крупнейших в стране «причалов» воздушных кораблей. Его называют южными воздушными «воротами», а в шутку — «Домодедово».

ГОРДОСТЬ ТАШКЕНТА ③

С Турсуной Ахуновой, заслуженным механизатором нашей республики из колхоза имени Кирова, Чиназского района, я встречалась часто. Последний раз — на активе областного комитета партии, участники которого обсуждали проект новой Конституции СССР.

«Внимательно изучила я этот документ, — сказала она тогда. — Ведь в нем отражена сущность нашей жизни, все, что нам дорого, что определило наши судьбы. А моя судьба — разве не свидетельстао тому, что женщина у нас не только равные права с мужчиной имеет, но и возможность пользоваться ими».

...«Не пристало девушке заниматься мужской работой, такую никто и замуж не возьмет», — убеждали Турсуну.

Но вопреки воле матери и мнению соседей уехала она все же из кишлака Пахты покорять сложную технику — изучать хлопкоуборочную машину. Сбылась заветная мечта — стала она механизатором, а вскоре встретила Султана Шерматова, и сыграли они свадьбу. Пятеро детей у них. И радостно видеть, что родители сумели заронить зерна истины в их

души: понимают ребята, что честь у нас — по труду. Значит, корни у них крепкими станут, прочно будут держаться на родной земле. А жизнь матери самый убедительный пример для них.

В 22 года стала Турсуной Ахунова Героем Социалистического Труда. За внедрение новых хлопкоуборочных машин ей присуждена в 1967 году Ленинская премия. Вслед за ней «голубые корабли» стали выводить на поля сотни узбеков, туркменок, киргизок, азербайджанок...

Много хлопка проходит через мои руки. Но знаю ему цену и берегу каждый грамм. Вспоминаю, как искусно собирали огромными машинами нежные, невесомые комочки Турсуной и ее подруги. Из этих комочков на горячей от солнца земле росли сугробы, потом горы. 5 миллионов 350 тысяч тонн хлопка обещал дать в этом году наш Узбекистан. А до революции во всей России только около 750 тысяч тонн собирали. Как тут не гордиться, не радоваться!.. Ведь богатство Родины — наше богатство, а государство — это мы.

Буальма ДЖУРАЕВА,
член ЦК Компартии Узбекистана, Герой
Социалистического Труда,
прядильщица Ташкентского
текстильного комбината

Фото В. Бородина
и ТАСС

КРЕПКИЕ КОРНИ

Две разные дороги в жизни... Но послушайте первую звуковую страницу, и вы

убедитесь, как много общего в размышлениях двух женщин —

Буальмы Джураевой
(на фото вверху справа)
и Турсуной Ахуновой
(в центре
на нижнем фото).

В ГАВАНИ

Диск луны и отблеск лунный,
Луна и глициния...

Улыбнулись почему мне
Две звездочки синие?

Диск луны и отблеск лунный,
Луна и глициния...

Гавань покидают судна
Иль на рейде гаснут...

Мост надрезал вечерний сумрак...
Провисают снасти...

Тяжкий якорь с плеском трудным
Затерялся в тине.

Улыбнулись почему мне
Две звездочки синие?

Диск луны и отблеск лунный,
Луна и глициния...

ПО ДОРОГЕ В БЕТАНИЯ

Вереск, шиповник, черника...
Вот и боярышник вскоре...

КАК ПРОЕХАТЬ НА САЯНО-ШУШЕНСКУЮ ГЭС

Сначала будет самолет.
Верней, сначала будет слово—
кассир Наташа Иванова
продаст билет, не подведет.
Билет такая, в общем, штука...
бумага, а на ней печать...

Ты ездил? Ни к чему наука?

Перед дорогой помолчать.

Потом в толпе хакасов громкой
войдешь в кораблик жестяной.

Палатки, ружья и котомки
помчатся бешено с тобой.

И бородастые студенты
вокруг уткнутся в документы.

И стриженные, как мячи,
вокруг ослабят бичи...

И город будет Абакан.

Жара. Автобус у базара.

Ты целый день убьешь бездарно,
покинешь еле тот дурман.

И степь начнется... желтый пол.

В низинах лотосы и овцы

Сойди—куда бы ни пошел,

все тот же синий лотос, овцы

и ослепляющие оси!

И ветер пахнет чебрецом,

и смотрит старец молодцом

в сверхмодной искристой одежде.

Анна
КАЛАНТАДЗЕ

Дождь перестал... Видишь, плечи статно
Расправили горы...

Дальше идем мы... Холодный

Ветер сентябрьский дует...

И на размытой дороге—

Ясеня листья и дуба

Тоже туманом размыто—

Вот и ущелье Самадло...

Быть бы мне вечно с тобою,

Как эти горы с туманом!

Вереск, шиповник, черника...

Вот и боярышник вскоре...

Дождь перестал... Видишь, плечи

Статно расправили горы.

Роман
СОЛНЦЕВ

Читает Байрона юнец...

А где же, скажешь ты, а где же

Саяно-Шушенская ГЭС?

Еще не скоро. Вот Саяны

шатрами сизыми стоят.

Еще не скоро рельсы, краны,

тепло бетона, МАЗов чад...

«Икарус» катится наклонно

над синей винтовой водой.

Вот Майна—развернулись сонно

ее огни, ее покой.

Мелькают надписи на скалах

про камнепад и поворот...

И повторяешь ты устало:

— А где же ГЭС? И тот народ?

Вот мост прошли, завод бетонный

под зябким полымем луны—

и ты уже тоскуешь сонный:

— А что ж оркестры не слышны?!

Но вот сиянье котлована,

и гром, и звон из темноты.

Куропаток глас...
Цветы тянет в пляс—
Жить, благоухать...
Во хмелю луга...

Вновь летят к цветам чарующим,
веселым

Иль влюбленные неистовые пчелы,
Или бабочки

в своих нарядах летних—

От цветка к цветку

они разносят сплетни

Да порхают вслед веселому зефиру...

И за синие пока не село горы

Солнце,

сумерки пока не слились в тени,

Все без усталости летели и летели,

Славя солнце, что сияло до заката.

Забываясь, голосили куропатки.

Перевод с грузинского
Александра Величанского

Что ж, выходи.

— Еще не рано?!—

Все чем-то недоволен ты.

Средь лестниц бродишь:—

Извините!—

среди железа и чудес.

— А где же ваша знаменитость—

Саяно-Шушенская ГЭС?

И отвечают наши люди,

взирая, как на чудака:

— Она еще не скоро будет...

— А где? Вон там, где облака?

Туда поедем!— Ты не понял.—

А это очень далеко?..

Ты ниже посмотри—ты поднял

глаза совсем уж высоко.

Вот эти камушки и свайки,

бетонный дом, бетонный лес,

вот этот дождь электросварки—

все это скоро будет ГЭС.

— А где же ГЭС?—ты повторяешь,

звонись во все колокола...

Вот ты и помоги, товарищ,

чтобы она скорей была!

Оставь перо—до нас писали

и о любви и о печали!

Оставь перо—возьми вибратор

или раскаленный электрод,

и станешь ты, как мы,—соавтор

поэмы той, что выйдет завтра

и нас с тобой переживет!

г. Красноярск

В моем представлении наш бубен — дойра и танец неразлучны. С четырех лет, с тех пор как я помню себя, я слышала дойру и видела танец. Чаще всего мы, ташкентская детвора, смотрели и слышали все это с крыш старого горбда, близ рынка, где прошло мое детство. Не отрываясь глядели мы на свадьбы и иные домашние праздники вместе со всем кварталом, а потом дома повторяли эпизоды торжества. Непрерывно в ушах звенела дойра, а танцы мне снились по ночам. Волшебный сон я сама начала тихонько превращать в явь, как обычно это бывает на школьных самодеятельных олимпиадах. Однажды на одном таком конкурсе, который судили Тамара Ханум, Муккарам Тургунбаева, Вера Губская, меня позвали к столу жюри: — Хочешь ли ты учиться в балетной школе? Этот вопрос и мое затаенное и счастливое «да» определили дорогу в жизни. Это была танцевальная дорога, которая, однако, на практике оказалась «двухколейной». Я стала «классической» балериной с длинным перечнем ролей почти всего хореографического репертуара — от Чайковского до Глиэра, а затем и балетмейстером. Но одновременно мне посчастливилось изучить и исполнить танцы многих народов мира, среди которых узбекские танцы занимают, разумеется, изначальное место подобно первой букве алфавита. Наши танцы состоят из массы установленных движений, тесно связанных с ритмическим рисунком. Рисунок же исстари

На девятой
звуковой
странице
Галия
Баязитовна
Измаилова

ДА БУДЕТ СОЛНЦЕМ БУБЕН

ТВОИ !...

намечен звуковым пунктиром нашего чудесного бубна — дойры. Знаменитейший узбекский дойрист Уста Алим Камилев, с чьей волшебной руки в Лондоне, во время его гастролей, был снят гипсовый слепок, оставил нам в наследство 120 ритмов — 120 движений узбекского танца, которые мы можем варьировать. И сколь разный этот танец! От нежного и женственного в Фергане, плавного в Ташкенте и Самарканде до острого, с резкими поворотами головы — бухарского. И один лишь у них инструментальный знаменатель: удары пальцев по кожаной мембране. Музыка, как правило, не венчает событие, а открывает его. С утра слышна дойра — значит, в доме радость. Наша пословица гласит, что там, где звенит дойра, там нет места вражде. И вот вы слышите магические удары. У них много оттенков, но основных два — глухой удар по середине круга — он называется «бум» — и светлый по тембру, когда пальцами бьют у края, — «бак». Бак-бак-бум-бум — выбивают дробь руки дойриста. Но музыкант владел не только ритмом, он был одновременно и режиссером танца. Когда-то раньше говорили: «Танцор дойриста такого-то». Именно Камилев ставил танцы для Ханум, для Тургунбаевой, рисуя их ритм. У почитаемого мной великого Навои есть строфа о бубне. Обращаясь к неведомой нам певице, Навои писал в «Сокровищнице мыслей»: «Печален, темен твой напев, сияющая как Зухра, но звезды — бубенцы твои, да будет солнцем бубен твой!» Дойра, звуковое солнце узбекского танца,

продолжает
свой
разговор
о дойре
и о народном
танце.

Все началось неожиданно. Однажды рано утром у меня раздался телефонный звонок и нервный, запыхавшийся женский голос произнес:

— У нас есть прекрасная роль, специально для вас—роль Козы.

Мое молчание, очевидно, было достаточно красноречивым, потому что через некоторое время тот же голос уже спокойнее объяснил:

— Ой, пожалуйста, извините. Я вам не рассказала, о чем именно идет речь. Мы собираемся снимать музыкальный фильм-сказку «Волк и семеро козлят». Приезжайте на «Мосфильм» попробовать на роль мамы Козы.

Я решила не сразу, но обещала и поэтому поехала на студию. Посмотрела сценарий. Он меня озадачил. «Коза бежит». «Коза молчит». «Коза смотрит на детей, берет детей, переходит с ними через лужайку...» Так... «...запела... засмеялась... обиделась». Я хотела просто возмутиться. Но в это время услышала музыку. И настроение изменилось: да, это что-то очень любопытное. От роли отказываться уже не хотелось. Пробовался Волк—молодой актер из Ленинграда Михаил Боярский. Красив, пластичен, великолепно двигается, поет хорошо, я бы сказала, суперволк. И мне пришлось всерьез задуматься над ролью Козы.

Работать оказалось очень интересно. Картина наша совместного советско-румынского производства. Поставила ее Элизабет Бостан. Талантливый режиссер, женщина с мужским характером, которой подчинялись все и которая умела быть чрезвычайно внимательной к актерам. Очень многое было придумано в процессе съемок. Немало привнесли мы импровизаций и в музыку, написанную молодым французским композитором Ж. Буржоа и румынским композитором Т. Попа еще до начала съемок, о чем, надо признаться, Элизабет пожалела: интересней было бы работать сразу всем вместе. Все натурные съемки происходили в Румынии, в

МУЗЫКА ЭКРАНА

ВЕСЕЛАЯ ДОБРОТА

настоящей деревне, в настоящем лесу.

В фильме много веселья, иронии... Не случайно и то, что к концу фильма звучит гимн Маме—теплу, добру, миру. Как и должно быть, в финале торжествует добро. А нам, актерам, приятно было видеть к концу съемок, как на нас по-дружески смотрят жители деревни, следившие за нашей работой, слышавшие музыку фильма.

Людмила ГУРЧЕНКО,
народная артистка РСФСР

Песни Ж. Буржоа и Т. Попа на стихи Ю. Энтина, прозвучавшие в фильме «Мама», комментирует на десятой звуковой странице Людмила Гурченко.

На фото кадры из кинофильма «Мама»

В САМОМ ОГНЕ БОРЬБЫ

ДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ С КОГО

2

С московской площади, носящей имя Феликса Эдмундовича Дзержинского, начнется на звуковой странице «Кругозора» рассказ о нестигаемом революционере, «Всероссийском почитателе о детях», как называли его...

Имя Ф. Э. Дзержинского внушало страх врагам социалистической революции, и недаром в партии, в народе его называли «грозою буржуазии». Суровый и беспощадный к тем, кто посягал на завоевания Великого Октября, он был внимателен и отзывчив к нуждам трудящихся, беспредельно любил детей и заботился о них. Даже в самые ожесточенные моменты борьбы с контрреволюционным подпольем Феликс Эдмундович мечтал о том времени, когда он сможет выступить в роли воспитателя подрастающего поколения. Нам, работавшим с ним, не раз приходилось слышать от него:

— Вот когда победим контрреволюцию, пойду работать в Наркомпрос...

И как только кончилась гражданская война, Дзержинский пришел к народному комиссару просвещения тов. А. В. Луначарскому и сказал, что хотел бы часть сил ВЧК переключить на борьбу с детской беспризорностью.

27 января 1921 года Президиум ВЦИК утвердил Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии по улучшению жиз-

ни детей. В обращении комиссии «Все на помощь детям», написанном Ф. Э. Дзержинским, говорилось:

«Наша молодая рабочая Республика вышла победительницей из ожесточенной кровавой борьбы с ее заклятыми врагами — внутренней и внешней контрреволюцией... Но эта великая победа трудящихся досталась не даром. В результате титанической борьбы на организме страны остались глубокие раны, для окончательного излечения которых еще долгое время будут требоваться громадные усилия со стороны рабочих и крестьян Советской России. Одной из этих ран является далеко еще не полная обеспеченность детского населения страны».

И Ф. Э. Дзержинский призвал к оказанию немедленной реальной помощи детям-сиротам, к всемерной заботе о подрастающем поколении. По его инициативе и под личным руководством была организована сеть трудовых коммун, в которых беспризорные дети получали «путевку в жизнь».

Из воспоминаний почетного чекиста, члена КПСС с 1917 года Ф. ФОМИНА

Из писем сестре

6 октября 1902 г.

Дорогая Альдона!

...Чтобы понять друг друга, давай поговорим о том, что мы оба любим. Ты страшно мало пишешь мне о детях. Как они растут? Наверное, очень скучают теперь... Мне хочется увидеть их, обнять, посмотреть, как они развиваются, слышать их плач, смех, видеть их игры и шалости. Не знаю, почему я люблю детей так, как никого другого. Когда встречаюсь с ними, то сразу исчезает мое плохое настроение.

Краков, 7 июля 1904 г.

Единственно, о чем я мечтаю, это о том, чтобы выехать куда-нибудь в деревню, но это лишь мечты, я должен оставаться здесь и продолжать свою жизнь. Никто меня к этому не понуждает, это лишь моя внутренняя потребность. Жизнь отняла у меня в борьбе одно за другим почти все, что я вынес из дома, из семьи, со школьной скамьи, и осталась во мне лишь одна пружина воли, которая толкает меня с неумолимой силой... С каким наслаждением я обнял бы наши леса и луга, дом, сосны во дворе и в саду...

18 сентября 1905 г.

(X павильон Варшавской цитадели)

Пока чувствую себя здесь неплохо — ведь всего 7 недель прошло со дня моего ареста... Ведь ты знаешь мою натуру, я даже в тюрьме, строя жизнь из мыслей и мечтаний, из своих идей, могу себя назвать счастливым. Мне только недостает красоты природы, это тяже-

лее всего... Обними и поцелуй от меня искренне всех ребят. Хотел бы знать, какие люди выйдут из них... Обо мне не беспокойся, ведь из страданий тоже можно высечь долю счастья.

Из писем жене

(X павильон Варшавской цитадели)
24 июня 1914 г.

Зоя, дорогая моя!.. Не тепличным цветком должен быть Ясь. Он должен обладать всей диалектикой чувств, чтобы в жизни быть способным к борьбе во имя правды, во имя идеи... Он должен суметь полюбить идею — то, что объединяет его с массами, то, что будет озаряющим светом в его жизни.

(Московская Центральная
пересыльная тюрьма)
19 ноября 1916 г.

Зоя моя, милая!

Я счастлив, что наш Ясик уже с тобой. И я так понимаю слезы радости нашего

мальчика. И я думаю о том радостном дне, когда и я вернусь и увижу вас и обниму. Ясик мой, я часто, часто за работой и когда гуляю, думаю о тебе, и посылаю тебе радостную улыбку и хочу... чтобы вырос сильным и мог хорошо работать.

Дзержинский о себе

...Я не умею наполовину ненавидеть или наполовину любить. Я не умею отдать лишь половину души. Я могу отдать всю душу или не дам ничего.

...Не стоило бы жить, если бы человечество не озарялось звездой социализма, звездой будущего.

...Я люблю жизнь такой, какая она есть в ее реальности, в ее вечном движении, в ее гармонии и в ее... противоречиях.

...Я нахожусь в самом огне борьбы. Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать наш дом.

...Мы — солдаты на боевом посту... Моя воля — победить, и, несмотря на то, что весьма редко можно видеть улыбку на моем лице, — я уверен в победе той мысли и движения, в котором я живу и работаю.

...Я ни на миг не сходил с пути, ведущего к всеобщей радости жизни.

Фото Л. Лазарева

Подписанное В. И. Лениным
удостоверение Ф. Э. Дзержинского —
первого Председателя ВЧК.

Геннадий БОРТНИКОВ,
заслуженный артист РСФСР

В этом году театр имени Моссовета показал премьеру шиллеровского «Дон Карлоса». В этом спектакле мне поручили центральную роль.

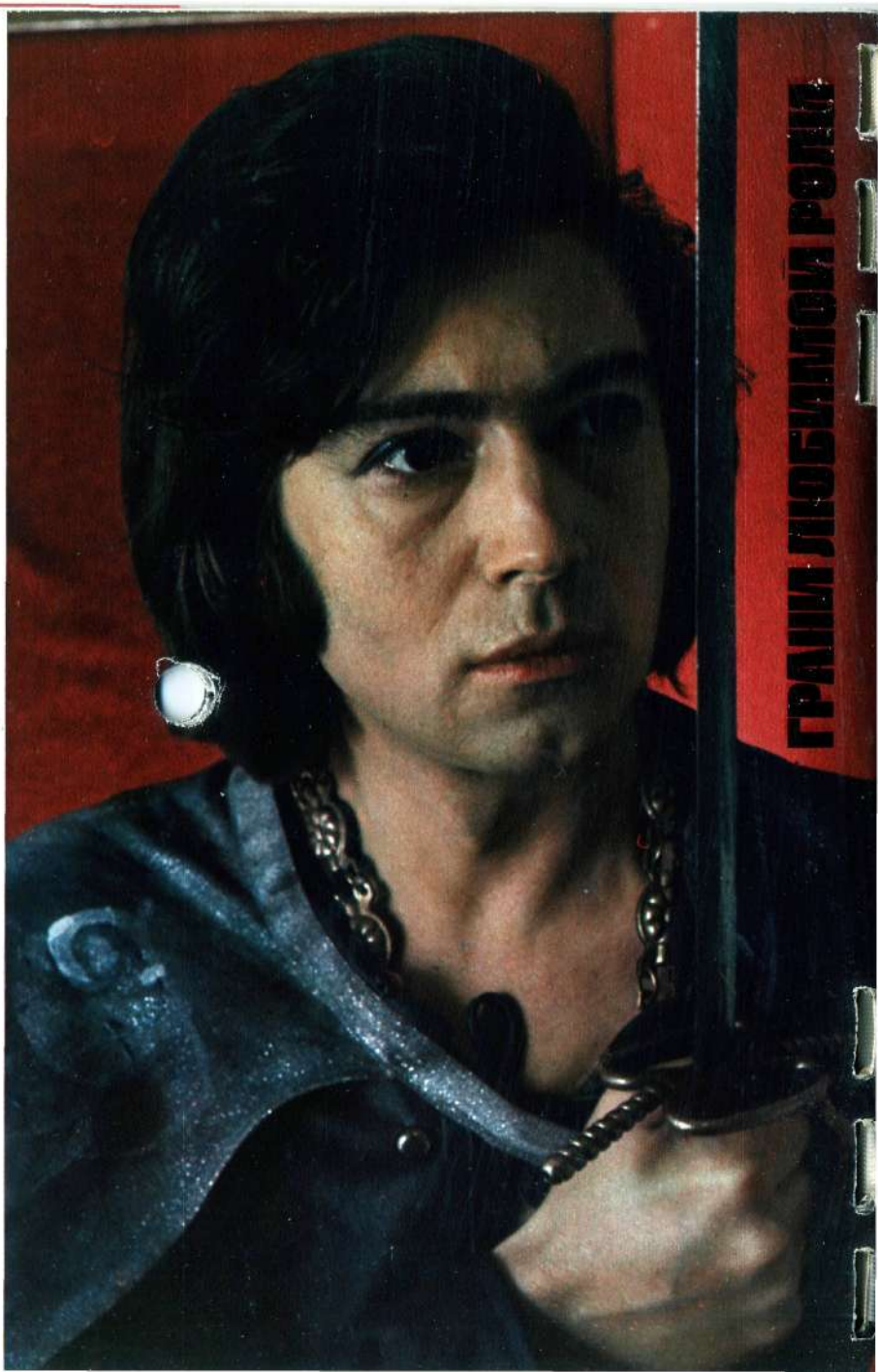
Шиллеру было 24 года, когда он начал писать «Дон Карлоса». Сначала поэт предназначал свою «драматическую поэму» только для чтения. Он не рассчитывал, что это произведение, насыщенное свободлюбивыми идеями, увидит театральную сцену. Потом все-таки Шиллер переделал «Карлоса» в пьесу.

Любопытно, что в советское время она была впервые поставлена в 1919 году в Петрограде. Романтизм Шиллера был созвучен революции, недаром он так часто ставился в те годы.

Когда у нас идет «Дон Карлос», сцена превращается в огромную клетку-тюрьму. Зажжены все свечи в тронном зале, но все равно проглядывает тюрьма, в которой неминуемо должно погибнуть все светлое и благородное. Этим образом художник Э. Стенберг и постановщик Е. Завадский как бы подчеркнули основную мысль Шиллера. Общее пластическое решение, безусловно, отразилось и на моем ощущении себя как Карлоса.

У каждого актера свой подход к созданию образа. Я, например, никогда не начинаю с того, что просто заучиваю текст. Для меня важна не только работа над собственной ролью, но и прежде всего изучение материала в целом. И тут начинается мучительный процесс «распределения себя» среди персонажей, партнеров в пространстве сцены.

Когда я начинаю ощущать «воздух спектакля», то есть начинаю улавливать за репликой партнера его мысль, только тогда я и сам начинаю расти как актер в образе. Поэтому мне всегда безразлично, с кем я буду играть, кто будет оформлять спектакль, кто будет композитором. Это необходимые компо-

ненты для моей собственной работы. Я не могу прийти на генеральную репетицию и впервые услышать музыку.

В «Дон Карлосе» я просил композитора А. Шнитке показывать мне музыку хотя бы эскизно, в наброске — на фортепьяно или на любом другом инструменте. Мне надо с первых шагов сплести музыку с тканью создаваемого мной образа.

Сейчас существует практика, ее подтверждает и мой личный опыт, когда актер сам может поставить спектакль как режиссер, он может стать и оформителем спектакля. Это хорошая школа.

Умение быть не только исполнителем-профессионалом, но и художником, ответственным за целостность всего образа спектакля, — мне кажется, это основная задача, которая стоит перед современным актером.

Я начинал в театре с пьес В. Розова, И. Штока, А. Штейна. Играя моих современников, я всегда шел от конкретности сегодняшнего дня к осмыслению завтрашнего, будущего моих героев.

Встреча с классической литературой в театре тоже дает возможность думать о будущем. Мировоззрение определяет и само прочтение классики.

Откуда мы, актеры, можем черпать жизнь героев Достоевского, Островского, Шиллера? Как понять развитие этой жизни? Нужно знание истории, понимание процессов нынешнего дня и обязательно взгляд в будущее. Это три позиции, с которых я должен подходить к образу моего героя, если хочу понять и воплотить его всерьез. Но стартовая площадка одна — мировоззрение.

5

«Как создавалась роль?»
На пятой звуковой странице
Г. Бортников в «Дон Карлосе».
Фото Л. Лазарева

МУЗЫКА — ЛУЧШИЙ АРГУМЕНТ

Звуковая страница познакомит вас, вероятно, впервые с двумя исполнителями, которые, несмотря на свою молодость, успели завоевать широкую популярность.

БАРБАРЕ ГРАЙФ не было и одиннадцати лет, когда она дебютировала на профессиональной эстраде. С тех пор прошло не так уж много времени, но она успела завоевать первые премии на нескольких конкурсах и прочно закрепиться как одна из самых любимых певиц Канады. Хотя она поет по-английски, манера ее исполнения восходит к песням гугенотов, песням-балладам, грустно-веселым рассказам о человеческом бытии. Чуть детский, тонкий и чистый голос Барбары Грайф вряд ли оставит кого-либо равнодушным, и несомненное удовольствие, с которым она поет, обычно разделяют ее слушатели.

ДЮЭН ДЭВИС — певец-композитор, чей стиль исполнения ближе к англоязычной Канаде. Его дебют состоялся в возрасте четырех лет, когда его отец Стю Дэвис, которого звали «первым среди трубадуров Канады», буквально силой вытащил его на сцену. С тех пор он не покидает ее. Дюэн Дэвис всеми корнями связан с народной песенной традицией страны: он поет просто, не прибегая к различному рода ухищрениям, которые считаются чуть ли не обязательными для достижения успеха. Его иногда обвиняют в консерватизме, не раз упрекали за то, что он предпочитает одежду ласоруба концертному смокингу, не расстается с гитарой и не желает носить... длинные волосы. Дюэн Дэвис не вступает в споры со своими критиками: лучшим аргументом он считает музыку.

В. ПОЗНЕР
Песни в исполнении Барбары Грайф
и Дюэна Дэвиса звучат
на одиннадцатой звуковой странице.

Район признали сейсмоопасным и жителям старой махаллы предложили переселиться в новенькие дома Чиланзара. Шумная прежде улица как-то вдруг и неожиданно обезлюдела.

Трудно было поверить, что еще вчера здесь дымили тендиры и в воздухе так и плавился дразнящий аромат свежиспеченных чуреков и горячего плова. Уже не перекликались через ограды своих владений озабоченные хозяйки, не звенели детские голоса, некому было петь и заводить музыку. Но однажды в сумерки к махалле лихо подкатили три бульдозера, небольшой экскаватор и грузовик. Они остановились в начале улицы, из кабин выскочили загорелые парни, окружили энергичного инженера-прораба, потащили куда-то электрокабель, о чем-то переговорили, бульдозеры выстроились, загудели, двинулись, и первый дом заскрипел, сопротивляясь удару...

Никто не заметил, когда и откуда появился старик. Просто опала взметенная экскаватором пыль, и он возник, невысокий, с аккуратной седой бородкой, в выцветшей тибетейке на гладко обритой голове, подпоясанный старым полинявшим платком. Дом его стоял в конце квартала. Деловито, по-хозяйски обошел старик пустые комнаты, что-то прибли-

— Э, глупец, куда ты убежишь от пыли—от земли?— говорит старик, и в голосе его звучит печаль.—Баня, конечно, хорошо. Новый дом светлый, чистый. Хорошо. Плохо—ни одна палочка не зеленеет перед глазами. Пусто. Скучно.

— Ничего, атий, скоро и те места в райский сад превратятся!

— Э, сынок, дерево не вырастет, если не посадить. Да в новом доме людей словно подменили: не успеет солнце сесть, никто на улицу выйти и не думает. А сад любит внимание и заботу многих людей, не одного человека... Бери сахар, не стесняйся...

С того дня старик приходил как будто для того только, чтобы напоить чаем пропыленных бульдозеристов, сохраняя в своем бывшем дворе тепло и уют гостеприимного крова. Полбовина махаллы была уже снесена, когда он решился спросить, с трудом выговаривая слова:

— А мой дом когда ломать будете?

Высокий русоволосый бригадир посмотрел на него сочувственно и в наступившей тишине мягко сказал:

— Завтра-послезавтра черед его придет.

— Ломайте его последним,—попросил старик.

Октам УСМАНОВ
Рисунок В. Семенова

ПРОЩАНИЕ

рая, прикрывая окна и двери, потом вышел во двор, расстелил под ветвистым орехом поясной платок, прилег на него и долго наблюдал работу бульдозеристов.

Появился он и на второй день, и на третий. Медленно двигаясь по усадьбе, он подбирал, отряхивал и, тщательно вытирая, складывал в кучу брошенную посуду, щепки, какие-то лоскутья. Как-то остановился рядом бульдозера; коренастый, улыбчивый татарин соскочил с высокой подножки, постоял, посмотрел на возню старика и спросил шутливо:

— Что, атий, добро собираете? А на что вам это старье? Ведь в новый дом все равно не возьмете?

Старик выпрямился, задумчиво посмотрел на него и, махнув рукой, продолжал свое занятие. Однако на следующий день он принес с собой узелок со сладостями, развел в каменном очаге огонь, вымыл помятый алюминиевый чайник и вскипятил чай. Слово само собой разумелось, вокруг расстеленного стариком достархана собрались бульдозеристы и, попивая крепкий чай, завели с хозяином беседу.

— Атий, что за охота вам каждый день тащиться сюда и сидеть в пыли? Не лучше ли в новой ванне плескаться?

— Хорошо, отец. Вы хотите взять доски?

— На что они мне, да они и сгнили уж давно...

— А почему, атий, вы просите ломать его последним?—с любопытством поинтересовался коренастый татарин.

— Да как тебе сказать, сынок...—Старик задумался.— Не хочу видеть, как будут падать эти стены...

— Эх, атий, атий! Да на что вам эта старая хибара? Новая квартира чем плоха? Газ, горячая вода, ванная... Зимой об угле не думаешь, за водой далеко не ходить...

Старик задумчиво потер лоб.

— Молод ты еще, сынок, не понимаешь. Хороший дом мне подарил государство, что и говорить. Но слышал, небось, родная земля—золотая колыбель. В этом доме я родился, на этой земле мне пуповину перевязали. Здесь я женился, сына-первенца на руки взял... Что может мне заменить эту хибару, как ты сказал?

— Э, отец, если так глядеть, вековать людям в старых развалинах,—сказал один из шоферов, дуя в чай.—Времена-то меняются. Сколько мы таких домовшек снесли, землю под новые здания очистили, хе!

— Так и я не против нового, сынок,—ответил старик.— Да

только ты и меня пойми. Чего мы стоять будем, если так легко станем отказываться от старого? Сегодня одно нравится, завтра другое...

Старик снова потер лоб и замолчал. Все смотрели на него и ждали, но старик больше ничего не сказал, и парни, тихо положив пиалы, разошлись по машинам.

Дня два старик не появлялся. Потом возник снова, осунувшийся, потемневший лицом, с покрасневшими глазами. Сначала он походил по комнатам, потом медленно подошел к старому ореху, развязал пояс и разложил его у очага. Начал собирать щепки на растопку и вдруг увидел, что вокруг все разровнено и бульдозеристы стоят, опершись на лопаты и глядя на него. Старик подозвал одного из них и повел за собой по комнатам.

— Этот дом строил мой отец, — сказал он горько. — Когда я был маленький, здесь стояла танча. Согревая под ней ноги, я считал перекладки потолка... В те времена о телевизоре и в сказках не рассказывали... Вон там однажды оса гнездо сложила. Всю ночь жужжит, бывало, и жужжит. Утром встанешь, а пол словно мукой посыпан. Отец увидел и велел матери воду нагреть. Потом посадил меня на плечи. Мать подавала мне кипяток, а я обливал притолоку с гнездом. Осы исчезли... А вот, видишь, крюк. На нем висела моя колыбель. На той верхней перекладке всегда висели белый лук и домашняя колбаса...

Бульдозерист нетерпеливо переступил ногами, оглядываясь в открытую дверь. Старик замолк. Парень, неловко улыбаясь, сказал:

— Отец, давно не пили мы вашего чая. Заварите, пожалуйста, крепче.

Старик молча вышел из дома. Наклонился, подобрал кусок пожелтевшей газеты, щепку... Бульдозер взревел и двинулся, за ним другой. Чтобы не видеть, старик заторопился к ореху и, отвернувшись, стал разжигать огонь. Но когда с грохотом упала стена, он оглянулся. Дом раскрылся, стыдливо прикрыв остатками стены основание. Бульдозер дал задний ход и с новой силой ринулся вперед. Ударил. Дом зашатался, но выдержал. Старик застонал так, словно ударили по нему. Он подбежал к бульдозеру, но тут же остановился как вкопанный. Потом, забыв про поясной платок, утопая кавушами в пыли, пошел прочь.

Бульдозеристы, занятые делом, заметили его исчезновение лишь когда остановили машины. Чайник слабо шипел над потухшим очагом. На платке сиротливо белела кучка сахара да оседала пыль на бывшей усадьбе.

*...Черный дед мой Ганнибал
Был куплен за бутылку рома
И в руки шкипера попал.*

*Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля,
Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля.*

*Сей шкипер деду был доступен,
И сходно купленный арап
Возрос усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб...*

А. С. Пушкин. «Моя родословная»

В январе 1742 года в Санкт-Петербурге произошло событие чрезвычайной важности. Утром 17 числа на улицу вышли глашатаи и при барабанном бое громко объявили всем жителям столицы, что последует публичная казнь врагов Российского государства—бывших правителей Российской империи—Остермана, Левенвольде, Менгдена и пр. Новая царица «дочь Петрова» Елизавета

объявила, что она во всем будет держаться правил своего великого родителя. Она повелела узнать, нет ли среди «отечественных» людей к «произведению в высший чин достойных, понеже они за отечество страдали». Не обошла своей милостью и арапа Петра Великого, жестоко пострадавшего при временщиках, «в рассуждении... им оказанных долговременных верных его заслуг» пожаловала Ганнибалу генеральский чин, назначила обер-комендантом города Ревеля и наградила богатыми землями в Псковской губернии «в вечное владение».

Так началась история Ганнибалова имения на Псковщине—знаменитого сельца Петровского. Ныне здесь открыт памятный Дом-музей предков Пушкина—«птенца гнезда Петрова» Абрама Петровича Ганнибала, его детей и внуков.

Почти десяток лет восстанавливался этот удивительный памятник. Петровское, к сожалению, сохранило лишь

На фото А. Лидова
Дом-музей Ганнибалов—
предков А. С. Пушкина
Кабинет-библиотека А. П. Ганнибала
Портрет А. П. Ганнибала
Письмо Ганнибала сыну Ивану
найдённое в книге
«О мухаммеданской религии»

“...ЧЕРНЫЙ ДЕД МОЙ ГАННИБАЛ”

немногие следы того, что было когда-то. Раскопки помогли нам восстановить историю того, как все началось: как сюда приехал Ганнибал, обосновался, как наградил своих сыновей именами и начал их строить. Что было в его доме, какие предметы, книги.

К сожалению, большинство документов личного архива Ганнибала, его письма, рукописи почти на девять десятых утрачены или считаются утраченными... Потеряны следы и библиотеки Ганнибала. А ведь она насчитывала 347 наименований книг по математике, истории, философии, военным наукам, литературе. Среди последних—произведения Расина, Мольера, Корнеля, Гомера, модные романы...

«Странная жизнь Аннибала» волновала воображение поэта. Действительно, странная: и его появление в России (он родом был из знатной эфиопской семьи Бахар Негаш) и его роль и место при особе Петра (поначалу Ганнибал носит и фамилию, данную ему Петром,—Пет-

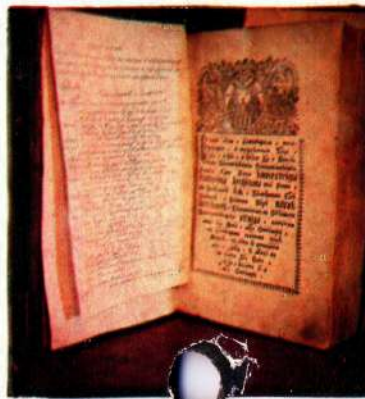
ров); он получил прекрасное по тому времени образование в России, а потом во Франции, в совершенстве владел многими языками. Отличился и на поле брани—в битве под Полтавой, в боях под Добрым и в других сражениях. Судьба бросала его повсюду—Ганнибал строил крепости, каналы, порты, мосты, дороги... «Как солнце в малой капле

вод, он отразил в себе многие великие деяния России»,—писал о нем один из историков.

Прав ли был Пушкин, писавший: «...Странная жизнь Аннибала известна только по семейным преданиям»? Ответ на это даст музей в Петровском, ибо только на преданиях музея не создашь—нужны факты, вещи, документальные свидетельства. И они по капле, по крохе собраны, просеяны, изучены, восстановлены. Но судьба иной вещи, иного документа, книги, портрета порой бывает совершенно невероятной и своими подробностями превосходит самую изощренную фантазию человека...

С. С. ГЕЙЧЕНКО,
директор Государственного
музея-заповедника А. С. Пушкина

На звуковой странице
Семен Степанович Гейченко
расскажет о счастливой находке—
письмах
из личного архива Ганнибала.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Люди Страны Октября.** Диалог Героев Социалистического Труда **Т. Ахуновой и Б. Джураевой.**
2. **Несгибаемый революционер.** Воспоминания о Ф. Э. Дзержинском его родных и академика А. Н. Туполева.
3. **Сегодняшний день столицы Узбекистана.** Репортаж с подземных трасс Ташкента.
4. **Каким был прадед Пушкина?** Рассказывает С. С. Гейченко.
5. **Актер Г. Бортников** о работе над образом Дон Карлоса в одноименной пьесе Шиллера.
6. **Как сложилась песня.** Вспоминает композитор **В. П. Соловьев-Седой.**
7. **Ансамбль скрипачей ГАБТа.**
8. **Поют Л. Лещенко и М. Пахоменко:** «Сквозь ветры беспоконные» (В. Шаинский, М. Лисянский); «Край родной» (Е. Птичкин, В. Татаринов).
9. **Звучит узбекская дойра.**
10. **Музыка из кинофильма «Мама».**
11. **Поют Б. Грайф и Д. Дэвис** (Канада): «Анна» (музыка Д. Дэвиса, слова Б. Уиллера), «Я никогда больше не влюблюсь» (музыка Б. Бакарраха, слова Х. Дэвида) и «Боулинг Грин» (музыка народная, слова Т. Слейтера).
12. **Жо Дассен** (Франция): «Бабье лето» и «Если тебя зовут грусть».

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1977 г.

На первой странице
обложки:
«Советский Узбекистан».
Рисунок художника
А. Борисова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
22/VI-77 г.
Б 04706. Подп. к печ.
29/VI-77 г.
Формат 60 × 84 1/2
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500 000 экз.
Зак. 915. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор Л. Е. Петрова

СТРАНИЦЫ КЛАССИКИ

М. ЧУЛАКИ, народный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии Союза ССР

Уже более двадцати лет прошло с того дня, как на прославленной сцене Большого театра впервые выступил теперь широко известный ансамбль скрипачей. Произошло это на одном из тех торжественных концертов, которыми мы отмечаем по традиции большие общественно-политические события в жизни нашей страны.

Музыканты Большого театра, артисты оркестра, захотели наравне с вокалистами и танцорами показать и свое мастерство, показать, что каждый из них — солист высокого класса. А именно из таких музыкантов и составлен обычно бывает оркестр ГАБТа. Подобрать исполнителей для ансамбля было поручено молодому концертмейстеру Юлию Реентовичу.

Первой пьесой было выбрано «Перпетуум мобиле» Паганини, блестящее произведение из сольного репертуара скрипачей. Число музыкантов определила театральная рампа. Возле рампы Большого могло разместиться лишь семнадцать скрипачей. «Перпетуум мобиле» было исполнено с огромным успехом. Слитность звучания и блестящая техника ансамбля поразили слушателей. Казалось, что играет одна большая скрипка мощного, глубокого тона. Ансамбль выступил с этим номером еще раз, затем еще и еще. И вскоре стал важной, неперменной принадлежностью жизни столицы. Родилось первое название: «Унисон скрипачей Большого театра». Расширился репертуар, появились обработки известных произведений, сделанные специально для ансамбля, советские композиторы стали писать для него музыку. Все это обусловило и развитие концертной жизни молодого коллектива. Он стал давать сначала одно, затем два отделения в концерте. Начались выезды в другие города. В выступлениях стали принимать участие известные певцы и инструменталисты.

За двадцать лет своей жизни ансамбль скрипачей Большого театра объездил почти всю страну и почти весь мир: концерты в сельских клубах и в зале имени Пабло Казальса на острове Пуэрто-Рико, выступления в кузнечном цехе Волгоградского тракторного завода, медаль «За освоение целинных земель» после концертов на Алтае и в Сибири и бурные овации в залах Японии, Канады, Швеции, США...

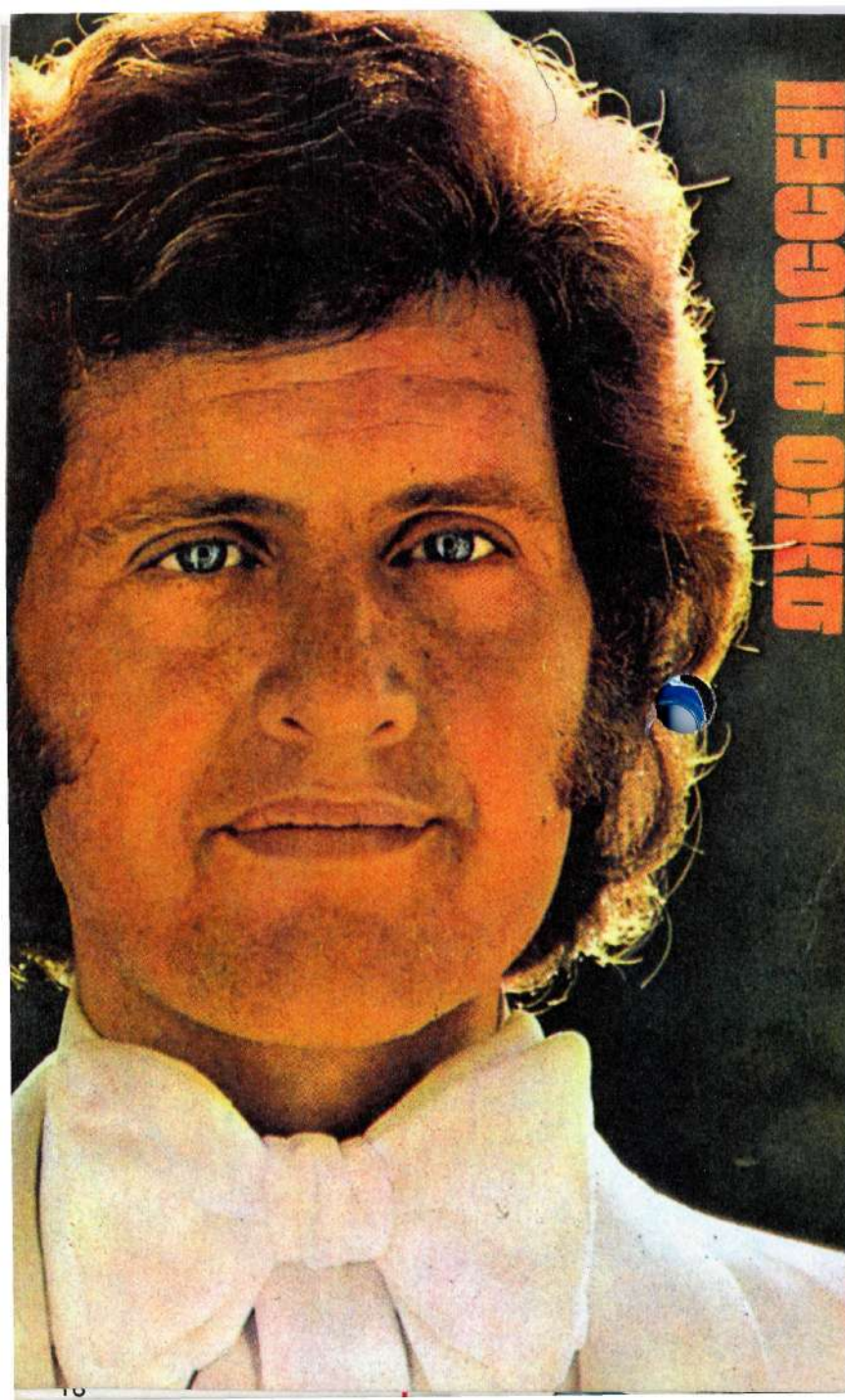
По образцу этого прославленного ансамбля создано теперь множество подобных коллективов, и профессиональных и самодеятельных, в учебных заведениях, театрах. От маленьких составов до огромных сводных.

Так Большая скрипка Большого театра стала как бы основоположником целого движения в нашей музыкальной жизни.

На седьмой звуковой странице
слушайте шестиминутный
концерт ансамбля
скрипачей ГАБТа
в студии «Кругозора»:
романс Антона Рубинштейна
«Ночь» и полька из оперы
Бедриха Сметаны
«Проданная невеста».

СОЗВУЧИЕ СТРУН

ЖО ДАССЕН

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Франция

12

Хотелось бы прочесть о французском эстрадном певце Жо Дассене и послушать его на страницах «Кругозора».

Семья Воронцовых,
Целиноградская область

Панорама нынешней французской песни почти немыслима без Жо Дассена. Без его неторопливых поэм, выдержанных в ритме набегающих на берег волн. Как в его «Бабьем лете», помните? Это письмо к далекой возлюбленной: «Никогда я не был так счастлив, как в то утро... год назад, век назад, вечность назад...» Обычные, в ритме волн слова. Чтобы понять, каким образом они звучат и на волнах эфира по обе стороны Атлантики, надо достать карту полушарий и прочертить маршруты Дассена. Первый из них идет с запада на восток. В 1954 году 11-летний Жо следует за отцом — известным французским кинорежиссером Жюлем Дассеном, покидающим США в самый разгар маккартистской «охоты за ведьмами».

Во Франции юноша Дассен кончает школу, но, отказываясь от отцовской поддержки, пробует построить жизнь сам. Он оставляет родной дом, снова пересекает океан — на этот раз с востока на запад. Поиски работы, смена профессий: повар, водопроводчик, шофер. Выжить Дассену помогла гитара. В Америке он пел на студенческих вечеринках французские народные песни. И, странствуя, он внимательно прислушивался к завораживающим интонациям индейского фольклора. Когда же Дассен решает вернуться в Европу, он привозит с собой терпкие индейские мелодии, отзвук которых слышен в его программах.

Говорят, что во всех его песнях есть нечто общее. Пожалуй. Каждый поет в своем ключе. Но, быть может, спокойные поэмы Дассена важны для многих людей, живущих в бешеном темпе века. Они помогают им ощутить глубокий ритм жизни, совпадающий с ударами сердца.

Артем ГАЛЬГЕРИН